

Но, главное, —

„Они хотятъ бороться изъ-за того, что не заслуживаетъ никакой борьбы. Они жадны, и ихъ аппетиты огромны“ *).

Помимо всего этого, —

„Тѣ формы, которыя введены въ передовыхъ государствахъ Европы, уже явно показали свое несостоятельность“. И подражаніе имъ „намъ, Русскимъ, было-бы непростительно грѣшно, — съ нашимъ особеннымъ отъ большинства европейскихъ народовъ матеріальнымъ и духовнымъ складомъ жизни“ **).

При тѣхъ же взглядахъ Толстой остается и въ своихъ послѣднихъ статьяхъ: „Великій грѣхъ“ (*Times* и *Русская Мысль*, июль 1905 г.) и „Единое на потребу“ (*Times*).

Таковъ приговоръ надъ нашимъ „освободительнымъ движеніемъ“, надъ его образцами, цѣлями, средствами и дѣятелями, произнесенный тѣмъ, кто столь долго и еще такъ недавно былъ для нашихъ „освободителей“ вождемъ и безусловнымъ авторитетомъ — „Вся суть скверна неблагочестна и не приемлема“!

Не легко, слишкомъ не легко произнести такой судъ надъ всходами той нивы, которую самъ усердно засѣвалъ.

*) Тамъ же,

***) Письмо къ В. А. Гольцеву.